

ПРАВОВОВАЯ ПОЗИЦИЯ

I. ДЕЕСПОСОБНОСТЬ, ОГРАНИЧЕНИЕ И ЛИШЕНИЕ.

Конституция Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью и - исходя из того, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием, - возлагает на государство обязанность признавать, соблюдать и защищать эти права и свободы на основе принципа равенства, гарантировать их согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (статья 2; статья 17, часть 1; статья 18; статья 19, части 1 и 2), но вместе с тем допускает ограничение прав и свобод человека и гражданина только федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 55, часть 3).

Неотчуждаемость основных прав и свобод человека, их принадлежность каждому от рождения (статья 17, часть 2, Конституции Российской Федерации) предполагают, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, недопустимость какого бы то ни было их умаления, в том числе в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами (Постановление от 20 ноября 2007 года N 13-П, Определение от 3 июля 2008 года N 612-О-П). Применительно к достоинству личности как охраняемой государством ценности, праву на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, а также праву иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (статья 21, часть 1; статья 23, часть 1; статья 35, часть 2, Конституции Российской Федерации) во взаимосвязи с вытекающим из статьи 60 Конституции Российской Федерации правом граждан Российской Федерации самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет это означает, как следует из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 27 февраля 2009 года N 4-П и Определении от 19 января 2011 года N 114-О-П, необходимость адекватных гарантий, которые обеспечивали бы лицам, страдающим психическими расстройствами, возможность осуществления указанных прав и свобод.

Приведенным положениям Конституции Российской Федерации, относящимся к основам правового статуса личности (статья 64), корреспондируют являющиеся в силу ее статьи 15 (часть 4) составной частью правовой системы Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина. Так, в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека (статьи 1, 6, 7, 12 и 17) и Международным пактом о гражданских и политических правах (статьи 16, 17 и 26) все люди, рождаясь свободными и равными в своем достоинстве и правах, где бы они ни находились, имеют право на признание своей правосубъектности, на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, от произвольного вмешательства в личную и семейную жизнь, от произвольного посягательства на честь и репутацию и от произвольного лишения своего имущества.

Конвенция о правах инвалидов (принята 13 декабря 2006 года резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН), определяющая инвалидов как лиц с устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными или сенсорными нарушениями, которые при взаимодействии с различными барьерами могут мешать их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими (статья 1), налагает на государства-участники обязательства по принятию мер, связанных с реализацией правоспособности, которые предусматривали бы надлежащие и эффективные гарантии предотвращения злоупотреблений в соответствии с международным правом прав человека и ориентировались

на уважение прав, воли и предпочтений лица, были бы свободны от конфликта интересов и неуместного влияния, соразмерны обстоятельствам этого лица и подстроены под них, применялись в течение как можно меньшего срока, регулярно проверялись компетентным, независимым и беспристрастным органом или судебной инстанцией и обеспечивались указанными гарантиями соразмерно тому, в какой степени ими затрагиваются права и интересы данного лица (пункт 4 статьи 12).

Подписавшие Конвенцию о защите прав человека и основных свобод государства - члены Совета Европы, включая Россию, приняли на себя обязательство обеспечивать каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в разделе I Конвенции, в том числе право каждого на уважение его частной и семейной жизни (статья 8), которое в практике Европейского Суда по правам человека рассматривается как охватывающее различные аспекты физической и социальной идентичности, включая право на личную автономию, личное развитие, право устанавливать и развивать отношения с другими людьми или внешним миром (постановление от 29 апреля 2002 года по делу "Претти (Pretty) против Соединенного Королевства").

Общий подход к осуществлению прав и свобод лицами, которые страдают психическими расстройствами, сформулированный в ряде международных актов, принятых органами Совета Европы - Парламентской Ассамблеей Совета Европы (рекомендация от 8 октября 1977 года 818 (1977) "О положении психически больных") и Комитетом Министров Совета Европы (рекомендации от 22 февраля 1983 года R (83) 2 "Относительно правовой защиты лиц, страдающих психическим расстройством, которые были госпитализированы в принудительном порядке", от 23 февраля 1999 года R (99) 4 "О принципах, касающихся правовой защиты недееспособных взрослых" и от 24 февраля 2004 года Rec (2004) 10 "Относительно защиты прав человека и достоинства лиц с психическим расстройством"), предполагает, что такие лица должны иметь возможность осуществлять все гражданские и политические права, а ограничения этих прав допускаются строго в соответствии с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод и не могут основываться на одном лишь факте наличия у лица психического заболевания.

В рекомендации Комитета Министров Совета Европы от 23 февраля 1999 года R (99) 4 сформулированы также общие и процедурные принципы правовой защиты недееспособных взрослых, которыми предлагается руководствоваться государствам - членам Совета Европы в соответствующем законодательном регулировании: принцип гибкости правового реагирования, предполагающий, помимо прочего, использование таких правовых инструментов, которые обеспечивали бы наиболее полный учет степени недееспособности лица в конкретной правовой ситуации для защиты его личных и имущественных интересов; принцип максимального сохранения дееспособности, означающий в том числе признание, насколько это возможно, существования различных степеней недееспособности и возможности изменения степени недееспособности лица с течением времени; принцип соразмерности меры защиты степени дееспособности лица, который основан на учете конкретных обстоятельств и нужд данного лица и допускает вмешательство в его права и свободы в минимальной степени, необходимой для достижения цели такого вмешательства; меры защиты, согласно принципу соразмерности, не должны быть автоматически связаны с полным лишением гражданской дееспособности, а там, где это возможно, совершеннолетнее лицо должно иметь право заключать юридически действительные сделки повседневного характера; принцип пропорциональности, предполагающий применение меры защиты пропорционально степени дееспособности заинтересованного лица и соответствие меры защиты, ограничивающей гражданскую дееспособность, права и свободы заинтересованного лица в минимальной степени, индивидуальным обстоятельствам и потребностям заинтересованного лица.

Указанные международные акты носят рекомендательный характер, однако в их основу положены общепризнанные в современных демократических государствах принципы верховенства права, гуманизма, справедливости и юридического равенства, на

необходимость соблюдения которых в отношении лиц, признанных недееспособными, указывали в своих решениях Европейский Суд по правам человека (постановление от 27 марта 2008 года по делу "Штукатуров против России") и Конституционный Суд Российской Федерации (Постановление от 27 февраля 2009 года N 4-П).

Таким образом, возложенная на Российскую Федерацию конституционная обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина и обеспечивать их адекватные гарантии, равно как и принятые ею на себя международные обязательства в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами, требуют принятия комплекса мер, направленных на наиболее эффективную защиту прав и законных интересов таких лиц, которые позволяли бы учитывать в каждом конкретном случае их индивидуальные особенности.

Как следует из статьи 1 Гражданского кодекса РФ гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

Граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

В соответствии с ч. 2 ст. 17 Конституции РФ основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. При этом в ч. 2 ст. 19 Основного Закона указывается, что государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

На основании п. 2 ст. 1 ГК РФ гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Ограничение некоторых гражданских прав предусматривается самим ГК, допускающим ограничение дееспособности гражданина (ст. ст. 29, 30), наследственных прав (ст. 531 ГК 1964 г.), права собственности в результате установления сервитута (ст. ст. 274, 277). Для защиты интересов лица, права которого умаляются, такие ограничения, как правило, допускаются при участии суда: или соответствующий спор рассматривается судом, или вынесенное государственным органом решение об ограничении права может быть обжаловано в суд (п. 2 ст. 11 ГК).

Между тем, в силу ст. 10 ГК РФ не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке.

В случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, суд, арбитражный суд или третейский суд может отказать лицу в защите принадлежащего ему права.

В случаях, когда закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно, разумность действий и добросовестность участников гражданских правоотношений предполагаются.

Рассмотрим подробнее понятия правоспособности и дееспособности.

Правоспособность - достаточно широкая гражданско-правовая категория, которая не может быть ограничена ни законом, ни договором, ни судом. Правоспособность в целом неотчуждаема и не может быть ограничена. В то же время в случаях, предусмотренных законом, гражданин может быть ограничен в возможности иметь отдельные права в рамках отдельных элементов содержания правоспособности, например в праве заниматься определенными видами деятельности

Возникновение правоспособности связано с рождением гражданина, а прекращение - со смертью. Именно с рождения до смерти гражданин имеет право приобретать имущество, создавать юридические лица, избирать место жительства и т.д.

В силу ст. 21 ГК РФ под дееспособностью понимается способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста.

Указанное понятие в ГК 1995 года уточнено и дополнено по сравнению с ГК РСФСР 1922 и 1964 гг. Статья 7 ГК РСФСР 1922 г., ст. 11 ГК РСФСР 1964 г. определяли дееспособность как способность своими действиями приобретать гражданские права и создавать для себя гражданские обязанности. В дореволюционном законодательстве выделяли активную и пассивную дееспособность. "Активная дееспособность, - указывал Г.Ф. Шершеневич, - есть возможность создать актом своей воли юридическое отношение, из которого для действовавшего возникало бы право как правовое последствие. Пассивная дееспособность есть возможность создать актом своей воли юридическое отношение, из которого для действовавшего возникала бы обязанность как правовое последствие. Пассивная дееспособность иначе называется вменяемостью.

Нормы главы 3 ГК РФ дают возможность выделить следующие виды гражданской дееспособности:

- полная;
- частичная (неполная);
- ограниченная;
- недееспособность (нулевая).

Во всех странах момент возникновения полной гражданской дееспособности ставится в зависимость от достижения лицом определенного возраста и состояния психического, физического здоровья.

По общему правилу гражданская правоспособность и дееспособность неотчуждаемы. Добровольный отказ от правоспособности и дееспособности запрещается, а сделки, влекущие такой отказ, ничтожны.

В то же время при наличии предусмотренных законом обстоятельств лицо может быть ограничено в дееспособности. Такими случаями являются, например, назначение уголовного наказания, лишение родительских прав.

Кроме того, законодательством предусмотрены основания признания лица недееспособным и ограничения его в дееспособности по решению суда.

Понятие недееспособности не является новым для российского и зарубежного законодательства, о чем свидетельствует история. В то же время не всегда российское и зарубежное законодательство разграничивало прекращение правоспособности и признание гражданина недееспособным. Так, дореволюционному российскому законодательству были известны так называемые поражение в правах, гражданская смерть, связанные с пострижением в монахи, лишением всех прав состояния как последствием осуждения в каторжные работы или в ссылку.

Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. в ст. 8 предусматривал, что совершеннолетние лица могут быть соответствующими учреждениями объявлены недееспособными: 1) если они вследствие душевной болезни или слабоумия не способны рассудительно вести свои дела; 2) если они своей чрезмерной расточительностью разоряют находящееся в их

распоряжении имуществом. Согласно ст. 405 ГК РСФСР 1922 г. недееспособное лицо не отвечает за причиненный им вред. За него отвечает лицо, обязанное иметь за ним надзор. Суд, однако, мог обязать его возместить вред в зависимости от его имущественного положения и имущественного положения потерпевшего.

Статья 15 ГК РСФСР 1964 г. о признании гражданина недееспособным практически повторяла положения статьи 29 действующего Гражданского кодекса, различая при этом в качестве оснований признания гражданина недееспособным душевную болезнь или слабоумие, а в качестве оснований для восстановления в дееспособности - выздоровление или значительное улучшение здоровья гражданина.

В качестве основания для признания гражданина недееспособным пункт 1 статьи 29 ГК Российской Федерации называет наличие у него психического расстройства, вследствие которого такой гражданин не может понимать значения своих действий (интеллектуальный признак) или руководить ими (волевой признак), т.е. установление недееспособности возможно как при наличии обоих признаков психического расстройства, так и при наличии одного из них. Решение о признании гражданина недееспособным принимается судом по результатам рассмотрения соответствующего дела в порядке особого производства при обязательном исследовании и оценке в совокупности с другими доказательствами заключения судебно-психиатрической экспертизы, которой определяется психическое состояние гражданина (пункт 4 части первой статьи 262, глава 31 ГПК Российской Федерации).

Порядок признания гражданина недееспособным определяется гл. 31 ГПК РФ. Основанием признания гражданина недееспособным является психическое расстройство, которое определяется на основании судебно-психиатрической экспертизы. Согласно ст. 283 ГПК РФ назначение судебно-психиатрической экспертизы возможно не только на стадии судебного разбирательства, но и на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. При отсутствии оснований для назначения судебно-психиатрической экспертизы суд может не назначать ее проведение. В этом случае, а также в тех случаях, когда в ходе судебно-психиатрической экспертизы не подтвердилось, что гражданин не может понимать значение своих действий или руководить ими, суд отказывает в удовлетворении заявления.

Судебно-психиатрическая экспертиза проводится в соответствии со ст. 14 Закона РФ "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" и Приказом Минздравсоцразвития России от 30 мая 2005 г. N 370 "Об утверждении Инструкции об организации производства судебно-психиатрических экспертиз в отделениях судебно-психиатрической экспертизы государственных психиатрических учреждений". При явном уклонении гражданина, в отношении которого возбуждено дело, от прохождения экспертизы суд в судебном заседании с участием прокурора и психиатра может вынести определение о принудительном направлении гражданина на судебно-психиатрическую экспертизу.

Согласно ч. 2 ст. 281 ГК РФ дело о признании гражданина недееспособным вследствие психического расстройства может быть возбуждено в суде на основании заявления членов его семьи, близких родственников (родителей, детей, братьев, сестер) независимо от совместного с ним проживания, органа опеки и попечительства, психиатрического или психоневрологического учреждения.

Понятие "члены семьи" может быть определено на основании положений ЖК РФ. Согласно ч. 2 ст. 31 ЖК РФ к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи.

Члены семьи имеют право, но не обязаны обращаться в суд с заявлением о признании их родственника недееспособным. В то же время при необращении в суд они несут риск ответственности согласно п. 3 ст. 1078 ГК РФ, в соответствии с которым, если вред причинен

лицом, которое не могло понимать значения своих действий или руководить ими вследствие психического расстройства, обязанность возместить вред может быть возложена судом на проживающих совместно с этим лицом его трудоспособных супруга, родителей, совершеннолетних детей, которые знали о психическом расстройстве причинителя вреда, но не ставили вопрос о признании его недееспособным.

Заявления о признании граждан недееспособными вследствие душевной болезни или слабоумия рассматриваются районными судами в рамках особого производства по месту жительства этого гражданина.

В свою очередь, решение суда о признании гражданина недееспособным вследствие психического расстройства служит основанием для назначения ему органом опеки и попечительства опекуна (часть вторая статьи 285 ГК Российской Федерации) либо, если такой гражданин помещен под надзор в соответствующую организацию, например оказывающую социальные услуги, - для возложения на данную организацию исполнения опекунских обязанностей (пункт 4 статьи 35 ГК Российской Федерации, часть 5 статьи 11 Федерального закона от 24 апреля 2008 года N 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве"). Опека над гражданами, признанными судом недееспособными, устанавливается для защиты их прав и интересов, с тем чтобы опекуны - лица, являющиеся представителями подопечных в силу закона, имели возможность совершать от их имени и в их интересах все необходимые сделки и выступать в защиту их прав и законных интересов в любых отношениях, в том числе в судах (пункт 2 статьи 29, пункт 1 статьи 31 и пункт 2 статьи 32 ГК Российской Федерации, пункт 1 статьи 2 и часть 2 статьи 15 Федерального закона "Об опеке и попечительстве").

Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации от имени гражданина, признанного недееспособным, сделки совершает его опекун; опекуны являются представителями подопечных в силу закона и совершают от их имени и в их интересах все необходимые сделки (пункт 2 статьи 29, пункт 2 статьи 32); сделка, совершенная гражданином, признанным недееспособным вследствие психического расстройства, ничтожна, и каждая из сторон такой сделки обязана возвратить другой все полученное в натуре, а при невозможности возвратить полученное в натуре - возместить его стоимость в деньгах (пункт 1 статьи 171).

Соответственно, гражданин, признанный недееспособным, не может самостоятельно распоряжаться своим имуществом, в том числе пенсией, даже для совершения мелких бытовых сделок и не отвечает по своим обязательствам принадлежащим ему имуществом, как это предусмотрено статьей 24 ГК Российской Федерации в отношении дееспособных граждан, - вред, причиненный недееспособным, возмещают его опекун или организация, обязанная осуществлять за ним надзор, если они не докажут, что вред возник не по их вине; лишь в случае смерти опекуна либо отсутствия у него достаточных средств для возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего, суд с учетом имущественного положения потерпевшего и причинителя вреда, а также других обстоятельств вправе принять решение о возмещении вреда полностью или частично за счет самого причинителя вреда (пункты 1 и 3 статьи 1076 ГК Российской Федерации). Признание гражданина недееспособным распространяется и на процессуальную дееспособность: его права, свободы и законные интересы в отношениях с любыми лицами, в том числе в судах, без специального полномочия защищают законные представители - опекуны (пункт 2 статьи 31 ГК Российской Федерации).

Состояние недееспособности влечет и другие правовые последствия, в частности препятствует вступлению в брак и является основанием для расторжения брака в упрощенном порядке, исключает возможность усыновления детей (статья 14, пункт 2 статьи 19, пункт 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации), а также возможность избирать, быть избранным и участвовать в референдуме (статья 32, часть 3, Конституции Российской Федерации; пункт 3 статьи 4 Федерального закона от 12 июня 2002 года N 67-ФЗ

"Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации").

Таким образом, признание гражданина недееспособным вследствие психического расстройства означает существенное изменение его правового статуса: с момента вынесения судебного решения он на формально не определенный период считается утратившим возможность совершать гражданско-правовые сделки, а также исполнять обязанности и нести ответственность за свои действия.

Между тем обусловленная тем или иным психическим нарушением неспособность при осуществлении определенных прав и обязанностей в полной мере понимать значение своих действий или руководить ими далеко не всегда означает, что гражданин не в состоянии принимать осознанные самостоятельные решения во всех сферах социальной жизни и совершать юридически значимые действия, в частности мелкие бытовые сделки за счет собственной пенсии (чего после признания ее недееспособной была лишена заявительница по настоящему делу - гражданка И.Б. Делова), направленные на удовлетворение собственных разумных потребностей и не нарушающие права и законные интересы других лиц.

Закон Российской Федерации от 2 июля 1992 года N 3185 "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" признает за лицами, страдающими психическими расстройствами, все права и свободы граждан, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и федеральными законами, и не допускает в отношении таких лиц ограничений прав и свобод, связанных с психическим расстройством, на основании одного только психиатрического диагноза, факта нахождения под диспансерным наблюдением в психиатрическом стационаре либо в психоневрологическом учреждении для социального обеспечения или специального обучения (части первая и третья статьи 5).

В отношении граждан с ограниченными возможностями, в том числе обусловленными наличием у них психического расстройства, если не имеется достаточных оснований для признания их недееспособными, влекущего установление опеки, в законодательстве Российской Федерации предусматриваются специальные правовые механизмы социальной адаптации. В частности, лица с нарушением психических функций в случае установления им инвалидности помимо прав, перечисленных в статье 5 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании", наделяются правами, закрепленными федеральными законами от 2 августа 1995 года N 122-ФЗ "О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов" (глава II) и от 24 ноября 1995 года N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации". В соответствии со статьей 41 ГК Российской Федерации над совершеннолетним дееспособным гражданином, если он по состоянию здоровья не способен самостоятельно осуществлять и защищать свои права и исполнять свои обязанности, может быть установлен патронаж с назначением ему органом опеки и попечительства помощника.

Нормативно-правовое регулирование в сфере отношений, связанных с деятельностью в области оказания психиатрической помощи, исходит из того, что наличие у гражданина психического расстройства может по-разному отражаться на его интеллектуальном и волевом уровне, определяя степень имеющихся нарушений, в частности способности к адекватному восприятию окружающей обстановки, осознанию себя и адекватному поведению. Такой подход, подразумевающий комплексную оценку различных показателей, характеризующих стойкие нарушения функций организма человека, в том числе нарушения психических функций, позволяет выделить четыре степени их выраженности: 1 степень - незначительные нарушения, 2 степень - умеренные нарушения, 3 степень - выраженные нарушения, 4 степень - значительно выраженные нарушения (приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 23 декабря 2009 года N 1013н).

Между тем в гражданско-правовом регулировании порядка и правовых последствий признания гражданина недееспособным предусматривается возможность принятия судом только одного из двух решений - либо признание гражданина, страдающего психическим расстройством, недееспособным в полном объеме, либо отказ в таком признании, что фактически ставит суды перед неразрешимой - без издержек для сферы охраны прав и свобод - дилеммой в тех случаях, когда даже при наличии психического расстройства лицо сохраняет способность принимать некоторые осознанные самостоятельные решения в определенных сферах социальной жизни, направленные на удовлетворение личных потребностей, отвечающие его интересам и не нарушающие при этом чьих-либо прав и законных интересов. В таких случаях и тот и другой вариант порождают существенные риски, не исключают злоупотреблений и "линейного", упрощенного подхода к принятию решения, что ведет к нарушению требования юридического равенства (статья 19, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации).

Гражданин, в отношении которого принято решение об отказе в признании его недееспособным, но который в связи с наличием психического расстройства, тем не менее, фактически ограничен в способности понимать значение своих действий или руководить ими, остается *de jure* полноценным участником правоотношений, например в имущественной сфере, что может иметь негативные последствия как для него самого, так и для прав и законных интересов его добросовестных контрагентов. Стремление же предупредить подобные ситуации нередко подталкивает суды к признанию недееспособными граждан, чье психическое расстройство не достигает той степени тяжести, при которой они не способны отдавать отчет в своих действиях. Тем самым возможность самостоятельного осуществления гражданских прав для них полностью исключается.

Согласно правовой позиции, неоднократно высказанной Конституционным Судом РФ признание гражданина недееспособным - исходя из верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации, приоритета общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации (статья 15, части 1 и 4, Конституции Российской Федерации) - должно иметь место лишь в тех случаях, когда иные меры защиты его прав и законных интересов оказываются недостаточными.

Восстановление гражданина в дееспособности также требует решения суда, которое принимается в рамках особого производства в соответствии со ст. 286 ГПК РФ. При этом возбуждается новое производство, а не отменяется ранее вынесенное решение о признании гражданина недееспособным. Если недееспособный гражданин находится в психиатрическом учреждении, то заявление об отмене решения о признании его недееспособным может быть подано представителем данного учреждения. Основанием для этого является результат проведения (не реже одного раза в год) освидетельствования лиц, находящихся в стационаре, соответствующей врачебной комиссией. Кроме того, заявление об отмене решения о признании гражданина недееспособным вправе подать орган опеки и попечительства, члены семьи, опекун недееспособного (ч. 2 ст. 286 ГПК). Дело рассматривается по месту жительства недееспособного гражданина независимо от того, какой суд принял решение о признании гражданина недееспособным. Недееспособный гражданин не вправе самостоятельно подать заявление в суд с просьбой восстановить его в дееспособности. Согласно п. 3 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ такое заявление должно быть возвращено.

С момента вступления решения суда в законную силу гражданин становится полностью дееспособным, и с этого момента должна быть прекращена опека.

В качестве примера приведем одно из решений Московского суда о признании гражданина недееспособным:

Российская Федерация
Решение от 17 марта 2011 года
О признании гражданина недееспособным
Измайловским районным судом (Город Москва)
17 марта 2011 года

Измайловский районный суд г. Москвы в составе председательствующего федерального судьи Лось Л.Г., с участием помощника Измайловского межрайонного прокурора г. Москвы Кленына А.В., при секретаре Гуркиной М.А., с участием представителя заявителя ПНИ №12 по доверенности Крыловой Е.Г., без участия представителя муниципалитета внутригородского муниципального образования Северное Измайлово г. Москвы, рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № по заявлению Психоневрологического интерната № Департамента социальной защиты населения г.Москвы в интересах Фомичева Владимира Васильевича о признании гражданина недееспособным,

Установил:

Заявитель обратилась с заявлением о признании недееспособным Фомичева Владимира Васильевича, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, ссылаясь на то, что последний проживает и находится под наблюдением врачей-психиатров в ПНИ № с ДД.ММ.ГГГГ. Страдает психическим заболеванием в форме «Деменция в связи со смешанными заболеваниями», не может себя обсуживать, распоряжаться денежными средствами.

Заявитель в судебном заседании поддержала доводы заявления, просила его удовлетворить.

Представитель муниципалитета внутригородского муниципального образования Северное Измайлово <адрес> в судебном заседании не явилась, извещалась надлежащим образом.

Суд считает возможным рассмотреть дело в отсутствие указанного представителя в соответствии с ч. 3 ст. 167 ГПК РФ.

Изучив материалы дела, заслушав пояснения заявителя, заключение прокурора, полагавшего признать Фомичева В.В. недееспособным, суд считает, что данное заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 29 ГК РФ гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным.

Согласно заключению комиссии экспертов от ДД.ММ.ГГГГ №/а ФГУ «ГНЦС и СП им. ФИО5» Фомичев В.В. страдает хроническим психическим расстройством в форме деменции в связи со смешанными заболеваниями (токсическое, сосудистое поражение). Установлены непродуктивность мышления, грубые интеллектуально-мнестические и эмоционально-волевые расстройства, а также нарушение критических способностей. В настоящее время по своему психическому состоянию Фомичев В.В. не может понимать значение своих действий и руководить ими (п.д.л.д. 17-18). Доказательствами обратного суд не располагает.

Суд соглашается с заключением экспертов, поскольку экспертиза проведена в специализированном медицинском Учреждении, специалистами высшей категории в области психиатрии, имеющими продолжительный стаж работы в качестве экспертов, эксперты предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

При таких обстоятельствах, суд считает, что заявление подлежит удовлетворению.

Руководствуясь ст. ст. ч.3 ст.167, 194-199, 285 ГПК РФ,

Решил: Признать недееспособным Фомичева Владимира Васильевича, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, зарегистрированного по адресу: <адрес>, интернат.

Копию решения направить в муниципалитет Северное Измайлово <адрес> для решения вопроса об установлении опеки над Фомичевым Владимиром Васильевичем.

Решение может быть обжаловано в Московский городской суд через Измайловский районный суд <адрес> в течение 10 дней.

Федеральный судья Л.Г. Лось

Также приведем решение об отказе в признании гражданина недееспособным:

**Российская Федерация
Решение**

Дорогомилловским районным судом (Город Москва)

17 ноября 2011 года

Дата обезличена год ... суд ... в составе председательствующего судьи Рыжовой О. Т. при секретаре Стасюке И.В., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело Номер обезличен по заявлению Гафурова Алима о признании недееспособным Гафурова Тимура Алимовича

Установил:

Гафуров Алим обратился в суд с заявлением о признании недееспособным своего сына Гафурова Т.А., Дата обезличена года рождения, указывая, что он состоит на учете в ПНД Номер обезличен ... с Дата обезличена года по поводу хронического психического заболевания с диагнозом «шизофрения» В период обострения болезни Гафуров Т.А. раздражителен, агрессивен. Из-за болезни он не может понимать значение своих действий, руководить ими и нуждается в опеке.

В судебном заседании заявитель поддержал требования в полном объеме, пояснил, что обратился в суд с заявлением в связи с тем, что ему (Гафурову) 80 лет, Гафуров Т.А. может остаться без надзора, должен быть помещен в психоневрологический интернат.

Гафуров Т.А. в судебное заседание явился, на вопросы суда давал четкие ответы, пояснил, что у него два высших образования - философское и политологическое, первый раз ему поставили диагноз «шизофрения», когда ему подсыпали в кофе наркотик. Тогда один раз он под воздействием наркотика действительно вел себя неадекватно. Он самостоятельно умеет приготовить кашу, салат, отварить картофель, в настоящее время не агрессивен, принимает лекарства, раньше жил на денежные средства от сдачи в аренду квартиры. С новой женой отца у него плохие отношения, не желает вместе с ней жить в одной квартире. Не согласен с признанием его недееспособным, пояснил, что будет принимать лекарственные средства, устроится на работу.

Заинтересованное лицо - орган опеки и попечительства района ... в судебное заседание не явилось, о дне рассмотрения дела извещено надлежащим образом, о причине неявки не сообщило.

Представитель Дорогомилловской межрайонной прокуратуры ... о дне рассмотрения дела извещен надлежащим образом, о причине неявки не сообщил.

С согласия участвующих в деле лиц, дело рассматривалось в отсутствие представителя прокурора и представителя органа опеки и попечительства района ... в порядке ст. 167 ГПК РФ.

Допрошенная в судебном заседании свидетельница Алексеева Л.Н. суду пояснила, что работает в психиатрической больнице медсестрой. В больнице практикуется среди больных трудотерапия, заключающаяся в том, что больные помогают убирать мусор, подметать. Больной Гафуров Т.А. несколько раз изъявлял желание участвовать в выполнении указанных работ, но не смог выполнить даже простого задания. Во время нахождения в стационаре Гафуров Т.А. на зрительные и слуховые галлюцинации не жалуется. Считает, что в домашних условиях Гафуров Т.А. не сможет жить нормально, так как дома он таблетки не принимает, а его агрессивное состояние может быть снижено только с помощью медицинских препаратов, которые ему дают в больнице. Вместе с тем лечение в больнице не связано с признанием больного недееспособным.

Суд, заслушав заявителя, опросив Гафурова Т.А., допросив свидетеля, приходит к следующему.

В соответствии со ст. 29 ГК РФ гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий и руководить ими, может быть признан судом недееспособным в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, над ним устанавливается опека.

Как следует из материалов дела, объяснений заявителя, Гафуров Т.А. по состоянию здоровья в настоящее время находится на стационарном лечении в психиатрической больнице пос. ... ..

Согласно заключению экспертной комиссии при психиатрической клинической больнице Номер обезличен им. Н.А. Алексеева от Дата обезличена года Гафуров Т.А. страдает психическим расстройством в форме шизофрении параноидной с эпизодическим типом течения, нарастающим дефектом. Указанное психическое расстройство лишает Гафурова Т.А. способности понимать значение своих действий и руководить ими.

Вместе с тем, суд приходит к выводу, что признание Гафурова Т.А. недееспособным нецелесообразно.

Как следует из опроса Гафурова Т.А., он принимает назначенные врачами лекарственные средства, относится критически к своему прошлому поведению, желает устроиться на работу, обязуется принимать лекарства по назначению врачей, Гафуров Т.А. ориентирован во времени и пространстве, понимает денежные средства, отвечает на все поставленные вопросы.

В соответствии со ст. 86 ГПК РФ, заключение эксперта для суда необязательно и оценивается судом по правилам, установленным в ст. 67 ГПК РФ.

Согласно ст. 67 ГПК РФ, суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы,

Оценивая, собранные по делу доказательства, суд приходит к выводу, что заявление Гафурова Алима о признании недееспособным Гафурова Тимура Алимовича, удовлетворению не подлежит.

Руководствуясь ст.ст. 194-198 ГПК РФ, суд

Решил:

В удовлетворении заявления Гафурова Алима о признании недееспособным Гафурова Тимура Алимовича, зарегистрированного по адресу: ..., ..., ..., ... отказать.

Решение может быть обжаловано в Московский городской суд в течение десяти дней со дня изготовления в окончательной форме.

Кассационная жалоба подается через ... суд ....

Федеральный судья О. Т. Рыжова

Из представленных документов усматривается, что Степин В.Ф. состоит на учете у врача нарколога с 2002 года с диагнозом: «синдром зависимости от алкоголя».

Согласно справки из ГП № 138 г. Москвы, с 1993 года по настоящее время Степин В.Ф. числится в реестре лиц, прикрепленных на медицинское обслуживание в ГП № 138 с диагнозом: Хроническая ишемия головного мозга. Последствия острого нарушения мозгового кровообращения (1999 г.). Левосторонний гемипарез. Энцефалопатия смешанного генеза (гипертоническая, посттравматическая). Вестибуло-атактический синдром. ИБС. Атеросклеротический кардиосклероз. Гипертоническая болезнь III степени. Полистеоартроз. Является инвалидом II группы по общему заболеванию. Наблюдается на дому.

Документов, свидетельствующих о наличии у Степина В.Ф. каких-либо психических заболеваний или расстройств не представлено. Таким образом, законных оснований для признания Степина В.Ф. недееспособным в настоящее время не имеется. Между тем, в случае получения положительного заключения психиатрической экспертизы в отношении Степина В.Ф. в части возникновения или выявления у него заболеваний психики, препятствующих пониманию значения его действий и исключающих возможность руководить такими действиями, заявление Степина Д.В. о признании его отца недееспособным может иметь положительный результат.

Между тем, наличие алкогольной зависимости на основании ст. 30 ГК РФ является основанием для ограничения в дееспособности.

Так, согласно приведенной статьи гражданин, который вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами ставит свою семью в тяжелое материальное положение, может быть ограничен судом в дееспособности в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над ним устанавливается попечительство.

Он вправе самостоятельно совершать мелкие бытовые сделки.

Совершать другие сделки, а также получать заработок, пенсию и иные доходы и распоряжаться ими он может лишь с согласия попечителя. Однако такой гражданин самостоятельно несет имущественную ответственность по совершенным им сделкам и за причиненный им вред.

Институт ограничения гражданина в дееспособности был известен еще дореволюционному законодательству. Основанием для ограничения в дееспособности были

расточительство и пьянство (ч. 1 т. X Свода законов гражданских), а именно когда расточительность граждан угрожала повергнуть их самих или их семейства в бедственное положение; когда они подвержены привычному пьянству, которое лишает их способности действовать рассудительно в отношении совершения сделок и управления своим имуществом либо грозит повергнуть их самих или их семейства в бедственное положение.

Статьи 8 и 9 ГК РСФСР 1922 г. предусматривали возможность объявления недееспособными совершеннолетних лиц, если они "своей чрезмерной расточительностью разоряют находящееся в их распоряжении имущество". Однако 14 ноября 1927 г. эта норма была исключена.

В науке и законотворческой деятельности нередко ставится вопрос о расширении перечня оснований для ограничения в дееспособности. Так, в 2006 г. в Государственную Думу был внесен проект Федерального закона "О внесении изменения в статью 30 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", которым предлагалось расширить перечень оснований за счет так называемой лудомании (склонности к азартным играм). Как отмечалось в пояснительной записке, болезнь, квалифицированная в 1980 г. Американской психиатрической ассоциацией под названием "лудомания", включена в список заболеваний Всемирной организации здравоохранения под международным кодом F63.0.

Однако следует отметить, что в настоящее время отсутствуют медицинские средства, способные подтвердить наличие у гражданина склонности к азартным играм. Расширение перечня оснований за счет лудомании, наличие которой невозможно достоверно установить, может привести к произволу и породить противоречивую правоприменительную практику.

Порядок ограничения гражданина в дееспособности определен гл. 31 ГПК РФ. Заявление об ограничении дееспособности физического лица может быть подано: членами его семьи, органом опеки и попечительства, психиатрическим или психоневрологическим учреждением. К числу членов семьи гражданина, злоупотребляющего спиртными напитками или наркотическими средствами, относятся: супруг, совершеннолетние дети, родители, другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы, которые проживают с ним совместно и ведут общее хозяйство. До 26 апреля 2007 г. в целях разъяснения положения указанной статьи и соответствующих положений ГПК РФ в этой части применялось Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 мая 1990 г. N 4. С принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. N 15 "О признании утратившими силу некоторых постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации" данные разъяснения утратили силу.

В то же время положения вышеназванного Постановления N 4 могут иметь значение для толкования отдельных терминов, дающих основание для ограничения дееспособности гражданина, в частности, под "злоупотреблением спиртными напитками или наркотическими средствами" следует понимать такое чрезмерное или систематическое их употребление гражданином, которое находится в противоречии с интересами его семьи и влечет за собой непосильные расходы денежных средств на их приобретение, чем вызывает материальные затруднения и ставит семью в тяжелое положение. Наличие у других членов семьи заработка или иных доходов само по себе не является основанием для отказа в удовлетворении просьбы заявителя, если семья не получает от лица, злоупотребляющего спиртными напитками или наркотическими средствами, необходимой материальной поддержки либо вынуждена содержать его полностью или частично. При этом необходимо также учитывать, что закон (ст. 30 ГК) не ставит возможность ограничения дееспособности гражданина в зависимость от признания его хроническим алкоголиком или наркоманом.

Не может быть признан ограниченно дееспособным одинокий гражданин, не имеющий семьи.

В качестве доказательств злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами, дающими основание для ограничения дееспособности гражданина, могут быть использованы свидетельские показания, акты милиции, справки из медицинских вытрезвителей, акты администрации об отстранении лица от работы в связи с появлением в

нетрезвом состоянии либо в состоянии наркотического опьянения, доказательства увольнения по вышеназванным основаниям, документы о доходах семьи и количестве ее членов, а также другие материалы, подтверждающие факты злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами и характеризующие материальное положение семьи.

Установив, что гражданин злоупотребляет спиртными напитками или наркотическими средствами и вследствие этого его семья находится в тяжелом материальном положении, суд не вправе отказать в удовлетворении заявления лишь на том основании, что лицо, в отношении которого возбуждено дело об ограничении дееспособности, обязалось изменить свое поведение к лучшему.

Вместе с тем в отдельных исключительных случаях, если ко времени рассмотрения дела гражданин перестал злоупотреблять спиртными напитками или наркотическими средствами и утверждает, что принял окончательное решение по этому вопросу, однако период времени, в течение которого он изменил свое поведение к лучшему, является непродолжительным и не дает уверенности в том, что гражданин выполнит принятое им решение, суд с целью проверки указанного обстоятельства вправе с учетом мнения заявителя и совершеннолетних членов семьи гражданина отложить разбирательство дела, поскольку гражданское процессуальное законодательство не содержит правил, ограничивающих возможность суда сделать это для выяснения действительных обстоятельств дела.

. Решение суда, которым гражданин ограничен в дееспособности, является основанием для назначения ему попечителя органом опеки и попечительства. Под ограничением дееспособности следует понимать лишение судом гражданина права производить без согласия попечителя следующие действия:

- продавать, дарить, завещать, обменивать, покупать, передавать в залог имущество, а также совершать другие сделки по распоряжению имуществом, за исключением мелких бытовых;

- непосредственно самому получать заработную плату, пенсию и другие виды доходов (доходы от распоряжения правами на результаты интеллектуальной деятельности, от участия в хозяйственных обществах и товариществах, суммы, причитающиеся за выполнение работ по договорам, всякого рода пособия и т.п.).

С момента вступления решения суда в законную силу гражданин не вправе совершать никакие сделки без согласия попечителя, кроме мелких бытовых. Ограниченный в дееспособности не вправе совершать завещание даже с согласия попечителя. Согласно ст. 176 ГК РФ сделка по распоряжению имуществом, совершенная без согласия попечителя гражданином, ограниченным судом в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами, может быть признана судом недействительной по иску попечителя. Каждая из сторон такой сделки обязана возвратить другой все полученное в натуре, а при невозможности возвратить в натуре - возместить его стоимость в деньгах. Кроме того, дееспособная сторона обязана возместить другой стороне понесенный ею реальный ущерб, если дееспособная сторона знала или должна была знать об ограниченной дееспособности другой стороны.

Ограничение в дееспособности не влияет на семейные правоотношения, в том числе вступление в брак, расторжение брака, алиментные обязательства.

Согласно ст. 30 ГК РФ и ст. 1077 ГК РФ ограниченный в дееспособности сам несет гражданско-правовую ответственность. Вред, причиненный гражданином, ограниченным в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами, возмещается самим причинителем вреда. Попечитель не несет субсидиарную ответственность.

Отмена ограничения в дееспособности определяется ст. 286 ГПК РФ, согласно которой в случае, если отпали основания, предусмотренные в названной статье, суд на основании заявления самого гражданина, его представителя, члена его семьи, попечителя, органа опеки и попечительства, психиатрического или психоневрологического учреждения принимает

решение об отмене ограничения гражданина в дееспособности. На основании решения суда отменяется установленное над ним попечительство.

Одновременно следует иметь в виду, что согласно Федеральному закону от 30.12.2012 N 302-ФЗ "О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", со 2 марта 2015 года пункт 2 ст. 30 ГК РФ излагается в следующей редакции:

"2. Гражданин, который вследствие психического расстройства может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц, может быть ограничен судом в дееспособности в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над ним устанавливается попечительство.

Такой гражданин совершает сделки, за исключением сделок, предусмотренных подпунктами 1 и 4 пункта 2 статьи 26 настоящего Кодекса, с письменного согласия попечителя. Сделка, совершенная таким гражданином, действительна также при ее последующем письменном одобрении его попечителем. Сделки, предусмотренные подпунктами 1 и 4 пункта 2 статьи 26 настоящего Кодекса, такой гражданин вправе совершать самостоятельно.

Гражданин, ограниченный судом в дееспособности по основаниям, предусмотренным настоящим пунктом, может распоряжаться выплачиваемыми на него алиментами, социальной пенсией, возмещением вреда здоровью и в связи со смертью кормильца и иными предоставляемыми на его содержание выплатами с письменного согласия попечителя, за исключением выплат, которые указаны в подпункте 1 пункта 2 статьи 26 настоящего Кодекса и которыми он вправе распоряжаться самостоятельно. Такой гражданин вправе распоряжаться указанными выплатами в течение срока, определенного попечителем. Распоряжение указанными выплатами может быть прекращено до истечения данного срока по решению попечителя.

При наличии достаточных оснований суд по ходатайству попечителя либо органа опеки и попечительства может ограничить или лишить такого гражданина права самостоятельно распоряжаться своими доходами, указанными в подпункте 1 пункта 2 статьи 26 настоящего Кодекса.

Гражданин, дееспособность которого ограничена вследствие психического расстройства, самостоятельно несет имущественную ответственность по сделкам, совершенным им в соответствии с настоящей статьей. За причиненный им вред такой гражданин несет ответственность в соответствии с настоящим Кодексом."

Также согласно вышеназванному закону, ст. 30 ГК РФ со 2 марта 2015 года дополняется пунктом 3 следующего содержания:

«Если основания, в силу которых гражданин был ограничен в дееспособности, отпали, суд отменяет ограничение его дееспособности. На основании решения суда отменяется установленное над гражданином попечительство.

Если психическое состояние гражданина, который вследствие психического расстройства был в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи ограничен в дееспособности, изменилось, суд признает его недееспособным в соответствии со статьей 29 настоящего Кодекса или отменяет ограничение его дееспособности».

II. АЛИМЕНТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА.

Из основных начал семейного законодательства следует, что семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства.

Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства

кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав.

Регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии с принципами добровольности брачного союза мужчины и женщины, равенства прав супругов в семье, разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию, приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи.

Отдельный раздел Семейного кодекса РФ занимает регулирование прав и обязанностей родителей и детей, содержащее в себе главу об установлении происхождения детей как юридического факта возникновения таких прав и обязанностей.

Так, согласно ст. 87 СК РФ трудоспособные совершеннолетние дети обязаны содержать своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них.

При отсутствии соглашения об уплате алиментов алименты на нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей взыскиваются с трудоспособных совершеннолетних детей в судебном порядке.

Размер алиментов, взыскиваемых с каждого из детей, определяется судом исходя из материального и семейного положения родителей и детей и других заслуживающих внимания интересов сторон в твердой денежной сумме, подлежащей уплате ежемесячно.

При определении размера алиментов суд вправе учесть всех трудоспособных совершеннолетних детей данного родителя независимо от того, предъявлено требование ко всем детям, к одному из них или к нескольким из них.

Дети могут быть освобождены от обязанности по содержанию своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей, если судом будет установлено, что родители уклонялись от выполнения обязанностей родителей.

Дети освобождаются от уплаты алиментов родителям, лишенным родительских прав.

В силу ст. 88 СК РФ при отсутствии заботы совершеннолетних детей о нетрудоспособных родителях и при наличии исключительных обстоятельств (тяжелой болезни, увечья родителя, необходимости оплаты постороннего ухода за ним и других) совершеннолетние дети могут быть привлечены судом к участию в несении дополнительных расходов, вызванных этими обстоятельствами.

Порядок несения дополнительных расходов каждым из совершеннолетних детей и размер этих расходов определяются судом с учетом материального и семейного положения родителей и детей и других заслуживающих внимания интересов сторон при соблюдении положений пунктов 3, 4 и 5 статьи 87 настоящего Кодекса.

Порядок несения дополнительных расходов и размер этих расходов могут быть определены соглашением сторон.

Обсудим подробнее приведенные положения закона.

Основанием для возникновения алиментной обязанности в данном случае является наличие следующих юридических фактов: надлежащим образом установленная родственная связь родителей и детей (при необходимости отцовство может быть установлено в судебном порядке), нетрудоспособность и нуждаемость.

В соответствии с ч. 3 ст. 38 Конституции РФ трудоспособные совершеннолетние дети обязаны заботиться о нетрудоспособных родителях. Имеется в виду ослабление таких естественных, освященных моралью связей, при которых помощь дается родителям без каких-либо специальных договоренностей.

Приведенная статья Семейного кодекса РФ развивает эту конституционную норму, предусматривая два варианта уплаты алиментов:

1) по соглашению сторон, заключаемому в письменной форме с обязательным нотариальным удостоверением;

2) по решению суда (если такого соглашения нет и дети отказываются помогать своим родителям).

2. Рассматривая дела данной категории, суд должен установить, что родители не только нетрудоспособны, но и нуждаются в помощи.

Нетрудоспособными, по общему правилу, признаются женщины, достигшие 55, мужчины - 60 лет, а также инвалиды I, II и III группы.

Нуждаемость означает, что родители либо не имеют пенсий и пособий, либо их недостаточно.

Определяя размер алиментов, суд учитывает материальное и семейное положение и взрослых детей, и родителей (другие заслуживающие внимания обстоятельства - длительная болезнь истца или ответчика, необходимость дорогостоящего лечения и т.д.), т.е. сопоставляет доходы отца (матери) и детей, а также их потребности. При этом в расчет принимаются возможности не только тех, к кому предъявлены иски, но и остальных детей этих же родителей.

Кроме того, суд интересуется, заботятся ли дети о своих родителях. Так, если дочь не имеет достаточных средств на содержание отца (матери), но постоянно за ним ухаживает, а обеспеченный сын этого не делает, суд может взыскать алименты только с сына, а дочь освободить от их уплаты либо снизить размер алиментов.

Алименты присуждаются к ежемесячной выплате в твердой денежной сумме

Как было отмечено в Постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 18 декабря 2002 г. N 187пв02пр, обязанность совершеннолетних детей по содержанию нетрудоспособных родителей не может связываться с наличием либо отсутствием у детей постоянного и достаточного дохода. Эта обязанность (в отличие, к примеру, от обязательств супругов друг перед другом) носит безусловный характер и не связывается законодателем с наличием либо отсутствием у гражданина постоянного и достаточного дохода. То есть вне зависимости от материального и семейного положения взрослых трудоспособных детей родители вправе получить от них необходимое для поддержания жизнедеятельности содержание.

Указанные обстоятельства суд учитывает при определении размера алиментов, но право родителей в данном случае должно носить приоритетный характер по отношению к праву детей, поскольку предполагается, что взрослые трудоспособные лица в состоянии заработать средства к существованию, а нетрудоспособные и престарелые - нет. Нетрудоспособные нуждающиеся родители имеют право на получение не только алиментов, но и дополнительных средств в случае болезни, увечья, немощности родителей.

В соответствии с п. 1 ст. 71 СК отец и (или) мать утрачивают возможность получать алименты с утратой родительских прав. Приведенная статья, помимо этого, устанавливает, что суд может освободить детей от алиментной обязанности, если установит, что отец и (или) мать уклонялись от исполнения своего родительского долга.

Таким образом, если лишение родительских прав безусловно освобождает детей от уплаты алиментов, то уклонение от родительского долга им следует доказать (как правило, свидетельскими показаниями).

Приведем извлечение из Постановления Верховного суда РФ, правовые позиции и постулаты которого обязательны к применению судами нижестоящих инстанций.

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 18 декабря 2002 г. N 187пв02пр

(извлечение)

П. (1937 года рождения) обратилась в суд с иском к своим совершеннолетним трудоспособным детям К. и Д. о взыскании алиментов, обосновав требования тем, что дети ей материально не помогают, тогда как она нуждается в помощи, поскольку является инвалидом III группы по общему заболеванию, получает пенсию по старости в размере 416 руб. 56 коп.

Дело неоднократно рассматривалось судебными инстанциями.

Решением Торжокского районного суда Тверской области от 13 марта 2000 г. с Д. взыскано на содержание истицы по 20 руб. ежемесячно до изменения материального положения сторон, в иске к К. отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Тверского областного суда от 27 июня 2000 г. решение в части отказа П. в иске к К. отменила с вынесением в этой части нового решения, которым с ответчицы взысканы алименты в пользу матери в размере 1/8 части минимального размера оплаты труда (10 руб. 44 коп.) ежемесячно до изменения материального положения

сторон, в части взыскания алиментов с Д. решение частично изменила: подлежащую ежемесячному взысканию сумму определила в размере 1/4 части минимального размера оплаты труда, т.е. 20 руб. 87 коп. Резолютивная часть решения дополнена указанием о том, что размер взысканных с ответчиков алиментов подлежит индексации пропорционально увеличению установленного законом минимального размера оплаты труда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 18 марта 2002 г. протест заместителя Генерального прокурора РФ, в котором ставился вопрос об отмене судебных постановлений в связи с неправильным применением и толкованием норм материального права и существенным нарушением норм процессуального права надзорной инстанцией, оставила без удовлетворения.

Президиум Верховного Суда РФ 18 декабря 2002 г. аналогичный протест заместителя Генерального прокурора РФ удовлетворил, указав следующее.

Суд первой инстанции полно и правильно установил юридически значимые обстоятельства, определив, что П. нетрудоспособна, нуждается в материальной помощи, оснований для освобождения ответчиков от обязанности по содержанию матери, предусмотренных ч. 5 ст. 87 Семейного кодекса Российской Федерации (СК РФ), не имеется. Среднемесячный заработок ответчицы К. составляет 470 руб. 25 коп., у ответчика Д. постоянной работы нет.

Также правильно учтены судом и требования ч. 3 ст. 87 СК РФ о необходимости определения размера взыскиваемых алиментов, исходя из материального и семейного положения родителей и детей и других заслуживающих внимания интересов сторон.

Однако назначение судом алиментов в указанных размерах противоречит буквальному толкованию и смыслу закона.

Согласно ст. ст. 17, 18 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими и определяют смысл, содержание и применение законов; осуществление прав одним человеком не должно нарушать прав и свобод другого человека.

Этот же принцип установлен и семейным законодательством: в силу абз. 2 п. 1 ст. 7 СК РФ осуществление членами семьи своих прав и исполнение ими своих обязанностей не должны нарушать права, свободы и законные интересы других членов семьи и иных граждан.

Как предусмотрено в ст. 1 СК РФ, материнство находится под защитой государства; регулирование семейных отношений осуществляется, в частности, в соответствии с принципом обеспечения приоритетной защиты прав и интересов нетрудоспособных членов семьи.

Само название ст. 87 СК РФ - "Обязанности совершеннолетних детей по содержанию родителей" - предполагает законодательно установленную обязанность взрослых детей предоставить своим нетрудоспособным нуждающимся родителям хотя бы минимум материальных благ, способных обеспечить их существование.

Эта обязанность (в отличие, к примеру, от обязательств супругов друг перед другом) носит безусловный характер и не связывается законодателем с наличием либо отсутствием у гражданина постоянного и достаточного дохода. То есть вне зависимости от материального и семейного положения взрослых трудоспособных детей родители вправе получить от них необходимое для поддержания жизнедеятельности содержание.

Указанные обстоятельства суд учитывает при определении размера алиментов, но право родителей в данном случае должно носить приоритетный характер по отношению к праву детей, поскольку предполагается, что взрослые трудоспособные лица в состоянии заработать средства к существованию, а нетрудоспособные и престарелые - нет.

Суд же в нарушение требований п. 3 ст. 1 СК РФ отдал предпочтение интересам совершеннолетних малоимущих детей, фактически проигнорировав безусловное право их матери на получение материальной помощи; сумма назначенных судом алиментов, взысканная в общей сложности с двух ответчиков, не в состоянии как-либо повлиять на материальное положение П., тем более что согласно данным управления по труду и социальным вопросам администрации Тверской области только прожиточный минимум в регионе по состоянию на 2000 год составил 904 руб.

В главе 13 Семейного кодекса Российской Федерации ("Алиментные обязательства родителей и детей") не предусмотрен минимальный размер взыскиваемой в таких случаях суммы. Указано лишь, что размер алиментов определяется судом в твердой денежной сумме, подлежащей уплате ежемесячно. Вместе с тем формальный подход к этому, что имело место в данном случае, недопустим.

Поскольку вынесение законного решения, в котором были бы учтены и должным образом сбалансированы интересы обеих сторон, возможно лишь на основе оценки (уже с иной позиции) имеющихся доказательств (что не входит в компетенцию надзорной инстанции), Президиум Верховного Суда РФ решение и определения отменил, дело направил на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Также приведем два решения мирового суда, оставленные районными судами в силе, как о взыскании алиментов, так и об отказе во взыскании таковых.

Российская Федерация
Решение от 13 мая 2011 года

О взыскании алиментов на содержание родителей

Басманный районный суд города Москвы в составе председательствующего судьи Демидович Г.А., при секретаре Карповой В.С., с участием представителей сторон, рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу представителя 3-го лица Зеленской Ю.В. - Давтян М.Д. на Решение мирового судьи судебного участка № 359 Басманного района города Москвы от 01 ноября 2010 года по делу по иску Зеленской И.А., Белхуала А. к Зеленскому Е.Н. о взыскании алиментов, которым постановлено: Взыскать с Зеленского Е.Н., ДД.ММ.ГГГГ рождения, <данные изъяты> в пользу Зеленской И.А., ДД.ММ.ГГГГ рождения, <данные изъяты>, алименты на ее содержание в размере <данные изъяты> рублей ежемесячно с 20 мая 2010 года. Взыскать с Зеленского Е.Н., ДД.ММ.ГГГГ рождения, <данные изъяты>, в пользу Белхуала А., ДД.ММ.ГГГГ рождения, <данные изъяты>, алименты на его содержание в размере <данные изъяты> рублей ежемесячно с 24 мая 2010 года. Взыскать с Зеленского Е.Н. государственную пошлину за рассмотрения дела в суде в доход государства в сумме <данные изъяты> рублей.

Установил:

Истцы Зеленская И.А., Белхуала А. обратились к мировому судье с иском о взыскании на свое содержание алиментов в размере <данные изъяты> рублей на каждого ежемесячно с момента подачи исковых заявлений со своего совершеннолетнего сына Зеленского Е.Н., указывая на то, что они достигли пенсионного возраста, являются нетрудоспособными. Истец Зеленская И.А. получает пенсию в размере <данные изъяты> рубль <данные изъяты> копеек, указанных денежных средств ей не достаточно для проживания. Истец Белхуала А. проживает на территории Канады, где не получает никаких денежных средств, пенсии, пособий, в связи с чем нуждается в денежных средствах. Ранее ответчик

оказывал истцам материальную поддержку, однако с конца 2009 года ответчик перестал выплачивать денежные средства на их содержание. Ответчик в силу своего материального положения в состоянии оказывать истцам материальную помощь ежемесячно в указанной сумме. Соглашения об уплате алиментов у истцов с ответчиком заключено не было.

Представитель истцов Бродская М.С. в судебное заседание явилась, исковые требования поддержала.

Представитель ответчика Ошеров М.А. в судебное заседание явился, исковые требования признал, и просил, не оспаривая обязанности ответчика по выплате алиментов на истцов, с учетом семейного и материального положения ответчика, который имеет троих несовершеннолетних детей, на которых ежемесячно выплачивает алименты, снизить размер алиментов на содержание родителей ответчика до <данные изъяты> рублей ежемесячно на каждого, указав, что взыскание алиментов в указанном размере не будет влиять на права третьих лиц, при этом представитель ответчика в судебном заседании пояснил, что ему известны последствия признания иска, предусмотренные статьями 39, 173 ГПК РФ.

Представитель третьего лица Зинченко В.А. по доверенности Баумцвейгер В.С. в судебное заседание явилась, против удовлетворения исковых требований не возражала, поскольку нормами семейного законодательства установлена обязанность совершеннолетних трудоспособных детей содержать своих нетрудоспособных нуждающихся родителей и заботиться о них, кроме того, ответчик исковые требования признает.

Представитель третьего лица Зеленской Ю.В. по доверенности Урапов Д.В. в судебное заседание явился, возражал против удовлетворения исковых требований, поскольку истцы обладают необходимыми средствами на свое проживание и не нуждаются в получении алиментов на свое содержание, заявленные иски, являются фикцией, направлены на уменьшение доходов Зеленского Е.Н., с которых взыскиваются алименты на содержание двоих несовершеннолетних детей ФИО1 и ФИО2

Мировым судьей постановлено указанное выше Решение, об отмене которого просит представитель третьего лица Зеленской Ю.В. по доверенности Урапов Д.В. в своей апелляционной жалобе, полагая Решение мирового судьи незаконным и необоснованным.

Представитель истцов по доверенности Бродская М.С. в судебном заседании возражала против удовлетворения апелляционной жалобы.

Представители ответчика по доверенности Ошеров М.В., Габрилович М.А. против удовлетворения апелляционной жалобы возражали, пояснив, что Решение мирового судьи основано на законе.

Представитель третьего лица Зинченко В.А. по доверенности Баумцвейгер В.С. также в судебном заседании возражала против удовлетворения апелляционной жалобы.

Представитель третьего лица Зеленской Ю.В. по доверенности Урапов Д.В. в судебное заседание явился, доводы, изложенные в апелляционной жалобе, поддержал.

Проверив материалы дела, выслушав представителей сторон, изучив доводы апелляционной жалобы, суд приходит к выводу о том, что имеются основания для отмены обжалуемого решения мирового судьи.

В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 362 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения решения суда в кассационном порядке являются нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

На основании ст. 330 ГПК РФ Решение мирового судьи может быть отменено или изменено в апелляционном порядке по основаниям, предусмотренным статьями 362 - 364 настоящего Кодекса.

Согласно ст. 327 ГПК РФ рассмотрение дела судом апелляционной инстанции проводится по правилам производства в суде первой инстанции.

Суд вправе устанавливать новые факты и исследовать новые доказательства.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Зеленская И.А. и Белхуала А. являются родителями ответчика Зеленского Е.Н. (п.д. 10), достигли пенсионного возраста, являются нетрудоспособными, при этом Зеленская И.А. получает пенсию в размере <данные изъяты> рубль <данные изъяты> копеек (п.д.29), Белхуала А., проживающий на территории Канады, дохода не имеет, что подтверждается извещением об отчислении Министерства доходов Квебека (п.д.88-93). Согласно ответу на запрос суда в УФНС по г. Москве в федеральной базе данных сведений о доходах Белхуала А. за 2008-2009 года отсутствуют (п.д.76). Согласно ответу на запрос суда в ИФНС России № 10 по г. Москве Зеленской И.А. получен доход в период с 2008-2010 года в размере <данные изъяты> рубля (п.д.84).

Материальное и семейное положение ответчика позволяет ему оказывать посильную материальную помощь своим нетрудоспособным в силу пенсионного возраста, нуждающимся родителям. Согласно справке 2-НДФЛ заработок ответчика за четыре месяца 2010 года составил <данные изъяты> рублей, за 12 месяцев 2009 года <данные изъяты> рубля (п.д.24-25).

В соответствии с п.п. 1, 2 ст. 87, п. 2 ст. 107 СК РФ трудоспособные совершеннолетние дети обязаны содержать своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них. При отсутствии соглашения об уплате алиментов алименты на нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей взыскиваются с трудоспособных совершеннолетних детей в судебном порядке. Алименты присуждаются с момента обращения в суд.

Также в ходе судебного разбирательства судом установлено, что ответчик Зеленский Е.Н. ежемесячно выплачивает алименты в размере 50% от всех видов заработка на трех несовершеннолетних детей, а также <данные изъяты> руб. на супругу, что в судебном заседании представителями сторон не оспаривалось.

Удовлетворяя исковые требования, с учетом ст. ст. 39, 173 ГПК РФ, принимая во внимание частичное признание исковых требований ответчика, мировой судья в нарушение ст. 39 ГПК РФ не принял во внимание, что суд не принимает признание иска ответчиком, если это противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц. Мировой судья не дал оценку тому, что с ответчика ежемесячно взыскиваются алименты в размере 50 % от всех видов заработка и (или) иного дохода, также ответчик выплачивает алименты на содержание супруги в размере <данные изъяты> руб. ежемесячно. Таким образом, общая сумма алиментов, взыскиваемая с ответчика составляет более 70%, чем нарушаются права, как самого ответчика, так и права и законные интересы несовершеннолетних детей, поскольку может быть удержано не более пятидесяти процентов заработной платы и иных доходов при исполнении судебных актов.

Таким образом, мировой судья, вынося обжалуемое Решение, неправильно Определил обстоятельства, имеющие значение для дела, в результате чего неправильно применила нормы материального и процессуального права в связи с чем Решение мирового судьи подлежит отмене.

Согласно ст. 328 ГПК РФ при отмене решения первой инстанции суд апелляционной инстанции принимает новое Решение.

Оценивая в совокупности доказательства, представленные в материалы дела, учитывая, что ответчик в настоящее время выплачивает алименты на содержание троих несовершеннолетних детей в размере 50 % от всех видов заработка и (или) иного дохода, алименты на содержание супруги, а также учитывая, что трудоспособные совершеннолетние дети обязаны содержать своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них, суд приходит к выводу, что с ответчика в пользу истца Зеленской И.А. подлежат взысканию ежемесячно алименты на ее содержание в размере двух минимальных размеров оплаты труда, что соответствует денежную сумму в размере на день вынесения решения суда <данные изъяты> рублей ежемесячно с 20 мая 2010 года, в пользу истца Белхуала А. алименты на его содержание в размере двух минимальных размеров оплаты труда, что соответствует денежную сумму в размере на день вынесения решения суда <данные изъяты> рублей, ежемесячно с 24 мая 2010 года. А также, согласно ст. 103 ГПК РФ, ст. 333.19 НК РФ, с ответчика в доход государства подлежит взысканию государственная пошлина в размере <данные изъяты> рублей.

При этом доводы представителя третьего лица Урапова Д.В. о том, что истцами не доказана нуждаемость в материальной помощи со стороны ответчика суд находит не состоятельными, документально не подтвержденными.

Руководствуясь ст. 329 ГПК РФ, суд

Решил:

Решение мирового судьи судебного участка № 359 Басманного района города Москвы от 01 ноября 2010 года по делу по иску Зеленой И.А., Белхуала А. к Зеленскому Е.Н. о взыскании алиментов, отменить. Принять новое Решение.

Взыскать с Зеленого Е.Н., ДД.ММ.ГГГГ рождения, <данные изъяты>, в пользу Зеленой И.А., ДД.ММ.ГГГГ рождения, проживающей по адресу: <адрес>, алименты на ее содержание в размере двух минимальных размеров оплаты труда, что соответствует денежную сумму в размере на день вынесения решения суда <данные изъяты> рублей ежемесячно с 20 мая 2010 года.

Взыскать с Зеленого Е.Н., ДД.ММ.ГГГГ рождения, <данные изъяты>, в пользу Белхуала А., ДД.ММ.ГГГГ рождения, <данные изъяты>, алименты на его содержание в размере двух минимальных размеров оплаты труда, что соответствует денежную сумму в размере на день вынесения решения суда <данные изъяты> рублей, ежемесячно с 24 мая 2010 года.

Взыскать с Зеленого Е.Н. государственную пошлину за рассмотрения дела в суде в доход государства в сумме <данные изъяты> рублей.

Решение вступает в силу со дня его вынесения.

Судья Г.А. Демидович

Российская Федерация
Определение от 23 сентября 2011 года
О взыскании алиментов на содержание родителя

23 сентября 2011 года Ленинским районным судом г. Новороссийска (Краснодарский край)

«23» сентября 2011 г. Апелляционная инстанция Ленинского районного суда г. Новороссийска в составе:

судьи Ивановой С.В.

при секретаре Потаповой Ю.В.

с участием истца (ответчика) Забанова К.И., представителя истца (ответчика) по ордеру адвоката Садовского С.А., ответчиков (истцов) Забанова Э.К., Забанова О.К., их представителя Худобина А.В.

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску Забанова К.И. к Забанову Э.К., Забанову О.К. о взыскании алиментов на содержание родителя, встречному иску Забанова Э.К., Забанова О.К. к Забанову К.И. об освобождении от уплаты алиментов по апелляционной жалобе Забанова К.И. на Решение мирового судьи судебного участка № 75 г. Новороссийска от 19.07.2011 г.

Установил:

Забанов К.И. обратился к мировому судье с иском к Забанову Э.К., Забанову О.К. о взыскании алиментов на своё содержание в размере 5 000 руб. ежемесячно с каждого ответчика, указав на то, что ответчики являются его детьми, однако материальной помощи не оказывают. Он проживает один, является инвалидом 2 группы, страдает заболеванием и нуждается в постоянном приеме лекарств, много средств уходит на их приобретение. Получаемой им пенсии недостаточно для нормального проживания. Добровольного соглашения об уплате алиментов между ним и ответчиками не достигнуто. В судебном заседании представитель истца просил взыскать с каждого из ответчиков по 3 000 рублей ежемесячно.

Ответчики Забанов Э.К., Забанов О.К. предъявили встречный иск к Забанову К.И. об освобождении от обязанности уплаты алиментов, указав на то, что Забанов К.И. в отношении них, будучи несовершеннолетним, недобросовестно исполнял свои родительские обязанности, не занимался их воспитанием, их судьбой не интересовался. При редких встречах предлагал употреблять спиртные напитки. Размер выплачиваемых им алиментов на их содержание, был незначительным и не позволял их матерям достойно содержать и обучать своих детей.

Решением мирового судьи судебного участка №75 г. Новороссийска от 19.07.2011г. иски несовершеннолетних, ответчиков по 3 Забанова К.И. к Забанову Э.К., Забанову О.К. о взыскании алиментов на содержание родителя удовлетворен частично с Забанова Э.К. в пользу Забанова К.И. взысканы алименты на его содержание в размере 2 000 руб. ежемесячно, начиная с 23 мая 2011 г., что соответствует 0,434 МРОТ.

Встречный иск Забанова Э.К., Забанова О.К. к Забанову К.И. об освобождении от уплаты алиментов, удовлетворены частично, Забанов О.К. освобожден от уплаты алиментов в пользу Забанова К.И. В удовлетворении других исковых требований Забанова К.И., встречных исковых требований Забанова Э.К. и Забанова О.К. отказано.

Этим же Решением суда с Забанова Э.К. взыскана госпошлина в доход государства в размере 100 рублей, и определено при изменении минимального размера оплаты труда производить индексацию алиментов пропорционально установленному законом минимального размера оплаты труда.

На указанное Решение истец Забанов К.И. подал апелляционную жалобу, в которой просит Решение мирового судьи отменить в части взыскания с ответчика Забанова Э.К. алиментов в размере 2 000 руб. вместо 3 000 руб. и освобождения ответчика Забанова О.К. от уплаты алиментов, вынести новое Решение об удовлетворении его исковых требований полном объеме.

В обоснование жалобы указал, что суд снизил испрашиваемую им сумму алиментов с ответчика Забанова Э.К. по тем основаниям, что последний принял на себя обязательства по выплате алиментов в пользу ФИО1 в размере 10 000 руб. и у него имеется кредитная задолженность банку по двум кредитным договорам, при этом не учел, что он сам снизил испрашиваемый размер алиментов с 5 000 рублей до 3 000 рублей, не выяснил вопрос, когда ответчик Забанов Э.К. взял на себя обязательства по оплате алиментов в пользу ФИО1, он полагает, что это сделано умышленно, чтобы уйти от ответственности оплаты алиментов. Кредитные обязательства ответчика являются его личными расходами и не могут повлиять на обязанность в уплате алиментов на содержание родителей. При принятии решения об освобождении Забанова О.К. от уплаты алиментов мировой судья неправильно применил норму материального права, поскольку он в отношении ответчика преступлений не совершал, недостойно в семье себя не вел и не мог вести, так как проживал отдельно с другой семьей, однако выполнял алиментные обязательства по отношению к ответчику. Кроме того, мировой судья также не дал надлежащую оценку тому обстоятельству, что Забанов О.К. взял на себя обязательства по уплате алиментов своей матери в размере 5 000 руб., что, по его мнению, сделано умышленно с целью уйти от уплаты алиментов в его пользу.

В судебном заседании истец (ответчик) Забанов К.И., его представитель адвокат Садовский С.А., действующий по ордеру, апелляционную жалобу поддержали, просили ее удовлетворить, Решение мирового судьи отменить и принять новое Решение об удовлетворении иска в полном объеме, отказе в удовлетворении встречного иска.

Ответчики (истцы) Забанов Э.К., Забанов О.К., их представитель Худобин А.В. возражали против удовлетворения апелляционной жалобы, просили оставить ее без удовлетворения, а Решение мирового судьи без изменения, при этом пояснили, что с Решением мирового судьи согласны в полном объеме. Истец Забанов К.И. в своей жалобе в качестве оснований для отмены решения приводит надуманные и ничем не подтвержденные доводы относительно времени заключения

соглашения об уплате алиментов между ними и их матерями. Решение мирового судьи считаю законным и обоснованным, не подлежащим отмене.

Выслушав пояснения сторон, исследовав материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, апелляционная инстанция находит Решение мирового судьи подлежащим оставлению без изменения, апелляционную жалобу Забанова К.И. оставлению без удовлетворения по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 87 Семейного кодекса РФ трудоспособные совершеннолетние дети обязаны содержать своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них (ч. 1).

При отсутствии соглашения об уплате алиментов алименты на нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей взыскиваются с трудоспособных совершеннолетних детей в судебном порядке (ч. 2).

Размер алиментов, взыскиваемых с каждого из детей, определяется судом исходя из материального и семейного положения родителей и детей и других заслуживающих внимания интересов сторон в твердой денежной сумме, подлежащей уплате ежемесячно (ч. 3).

Дети могут быть освобождены от обязанности по содержанию своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей, если судом будет установлено, что родители уклонялись от выполнения обязанностей родителей (ч. 5).

В Постановлении от 18.12.2002 г. обозначена правовая позиция Президиума Верховного Суда РФ о том, что обязанность совершеннолетних детей по содержанию родителей предполагает законодательно установленную обязанность взрослых детей предоставить своим нетрудоспособным нуждающимся родителям хотя бы минимум материальных благ, способных обеспечить их существование. Эта обязанность носит безусловный характер и не связывается законодателем с наличием либо отсутствием у гражданина постоянного и достаточного дохода. То есть вне зависимости от материального и семейного положения взрослых трудоспособных детей родители вправе получить от них необходимое для поддержания жизнедеятельности содержание.

В соответствии с ч. 2 ст. 119 Семейного кодекса РФ суд вправе отказать во взыскании алиментов совершеннолетнему дееспособному лицу, если установлено, что оно совершило в отношении лица, обязанного уплачивать алименты, умышленное преступление или в случае недостойного поведения совершеннолетнего дееспособного лица в семье.

В пункте 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.1996 г. № 9 (в ред. от 06.02.2007 г.) "О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов" указано, что если при рассмотрении дела о взыскании средств на содержание совершеннолетнего дееспособного лица будет установлено, что истец совершил в отношении ответчика умышленное преступление либо имеются доказательства недостойного поведения истца в семье (бывшей семье), суд в соответствии с п. 2 ст. 119 СК РФ вправе отказать во взыскании алиментов.

Под преступлением, совершение которого может явиться основанием к отказу в иске, следует понимать любое умышленное преступление против жизни, здоровья, свободы, чести и достоинства, половой неприкосновенности, иных прав ответчика, а также против его собственности, что должно быть подтверждено вступившим в законную силу Приговором суда.

Как недостойное поведение, которое может служить основанием к отказу во взыскании алиментов, в частности, может рассматриваться злоупотребление истцом спиртными напитками или наркотическими средствами, жестокое отношение к членам семьи, иное аморальное поведение в семье (бывшей семье).

При рассмотрении дел данной категории необходимо учитывать, когда было совершено умышленное преступление либо имели место факты недостойного поведения в семье, характер, тяжесть и последствия их совершения, а также дальнейшее поведение истца.

Обстоятельства, перечисленные в п. 2 ст. 119 СК РФ, могут также служить основанием для удовлетворения требования об освобождении от дальнейшей уплаты алиментов, взысканных судом на совершеннолетних дееспособных лиц.

1. В судебном заседании установлено, что истец Забанов К.И. в возрасте 64 лет является нетрудоспособным, имеет вторую группу инвалидности по общему заболеванию.

2. Приказом департамента труда и занятости населения Краснодарского края от 13.04.2011 г. № 331 установлена величина прожиточного минимума в Краснодарском крае за первый квартал 2011 года, которая составила для пенсионеров 4 812 руб.

Согласно справке УПФ РФ в г. Новороссийске пенсия истца Забанова К.И. составляет 6 961 руб. 97 коп., что превышает минимальный прожиточный минимум, установленный в Краснодарском крае. Кроме того, Забанов К.И., в связи с имеющимся у него заболеванием, имеет льготы на бесплатное получение лекарственных препаратов.

Разрешая заявленные искивые требования Забанова К.И., встречные искивые требования Забанова Э.К., Забанова О.К., мировой судья обоснованно исходил из положений вышеуказанных требований закона о том, что размер алиментов, взыскиваемых с каждого из детей, определяется судом исходя из материального и семейного положения родителей и детей и других заслуживающих внимания интересов сторон в твердой денежной сумме, подлежащей уплате ежемесячно.

Давая оценку материальному положению ответчика (истца) Забанова Э.К. мировым судьей правильно установлено, что Забанов Э.К. является трудоспособным, его средняя заработная плата составляет 56 908 руб. 26 коп., из которой производится удержание алиментов на содержание дочери, средний размер которых составляет 12 706 руб. 07 коп. На основании нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов Забанов Э.К. принял на себя обязательства по выплате алиментов в пользу ФИО1 в размере 10 000 рублей ежемесячно на её содержание. Супруга Забанова Э.К. - ФИО2 в период времени с 26.05.2011 г. по 12.10.2011 г. находится в декретном отпуске. Кроме того, по сообщению Банка <данные изъяты> с Забановым Э.К. заключены два кредитных договора, общая сумма задолженности по которым на момент рассмотрения дела мировым судьей составила 297 805 руб. 58 коп.

Поэтому мировой судья законно и обоснованно пришел к выводу, исходя из материального и семейного положения сторон, других указанных выше обстоятельств, о необходимости частичного удовлетворения искивых требований Забанова К.И. к Забанову Э.К., взыскал с последнего алименты в размере 2 000 руб. ежемесячно, считая эту сумму достаточной для поддержания жизнедеятельности истца Забанова К.И.

Основания для освобождения Забанова Э.К. от уплаты алиментов на содержание родителя мировым судьей не установлено.

Доводы истца, изложенные в жалобе о том, что мировым судьей не выяснен вопрос о причинах возникновения обязательств Забанова Э.К. по выплате алиментов в пользу ФИО1 в размере 10 000 руб., являются, по мнению суда апелляционной инстанции, не состоятельными, поскольку заключение добровольного соглашения об уплате алиментов на содержания нетрудоспособного родителя, является добровольным волеизъявлением гражданина по его собственному усмотрению.

Доводы истца о том, что кредитные обязательства ответчика не могут быть учтены судом при вынесении решения о взыскании алиментов, также являются несостоятельными, поскольку в соответствии с ч. 4 ст. 87 СК РФ размер алиментов, взыскиваемых с каждого из детей, определяется судом, в том числе, исходя из материального положения детей и других заслуживающих внимания интересов сторон. Мировым судьей объективно исследованы все доказательства по делу, в том числе кредитные договора ответчика Забанова Э.К., всем обстоятельствам в их совокупности дана правильная правовая оценка, и принято законное и обоснованное Решение.

Суд апелляционной инстанции также соглашается с выводами мирового судьи, изложенными в решении, относительно исковых требований Забанова К.И. к Забанову О.К. о взыскании алиментов на содержание родителя и встречных исковых требований Забанова О.К. к Забанову К.И. об освобождении от уплаты алиментов.

Мировым судьей правильно установлено, что Приговором Ленинского районного суда г. Новороссийска от 12.11.1980 г., вступившим в законную силу, Забанов К.И. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 206 УК РСФСР (злостное хулиганство по признаку особой дерзости), согласно которому Забанов К.И. совершил преступление в отношении Забановой Т.П. в присутствии малолетнего сына Олега и других лиц.

Алиментные обязательства по содержанию сына Забанова О.К., Забанов К.И. исполнял в течение 11 лет, размер алиментов не позволял содержать несовершеннолетнего ребенка, воспитанием сына Забанов К.И. не занимался, до 15-летнего возраста Забанов О.К. с отцом не общался.

При таких обстоятельствах мировой судья пришел к обоснованному выводу о возможности освобождения Забанова О.К. от выплаты алиментов на содержание Забанова К.И.

Нарушений норм материального и процессуального права, влекущих за собой вынесение незаконного решения, мировым судьей не допущено.

При указанных обстоятельствах, суд апелляционной инстанции считает необходимым согласиться с приведением убедительных доводов в решении мирового судьи, его следует оставить без изменения, а апелляционную жалобу Забанова К.И. - без удовлетворения.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 328-330 ГПК РФ, суд апелляционной инстанции,

Определил:

Решение мирового судьи судебного участка № 75 г. Новороссийска от 19.07.2011 г. оставить без изменений, а апелляционную жалобу Забанова К.И. - без удовлетворения.

Определение суда апелляционной инстанции вступает в законную силу со дня его вынесения и не подлежит обжалованию в кассационном порядке.

Судья: Иванова С.В.

III. КЛЕВЕТА И ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫЙ ДОНОС.

Конституция Российской Федерации, гарантирует каждому право на судебную защиту его прав и свобод (статья 46, части 1 и 2), и устанавливает в соответствии со статьями 46, 123 и 128, а также иными федеральными законами способ и процедуру осуществления права на защиту. К числу таких законов относится Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, который устанавливает, что в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления уголовное преследование, включая обвинение в суде, осуществляется в публичном, частнопубличном и частном порядке (часть первая статьи 20).

Так, в соответствии с УПК РФ к уголовным делам частного обвинения, которые возбуждаются в отношении конкретного лица не иначе как путем подачи потерпевшим, его законным представителем заявления в суд, относятся и дела о преступлении, предусмотренном частью первой статьи 128.1 УК, и именуемом как клевета.

Под клеветой ст. 128.1 УК РФ понимает распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию.

Потерпевшим от клеветы может быть любое лицо, в том числе малолетний, душевнобольной, а также умерший человек.

Непосредственный объект преступления - честь, достоинство, репутация человека.

Объективная сторона преступления выражается в действиях по распространению заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. В случае, когда ложные сведения не являются порочащими, ответственность за клевету исключается.

В русском языке под честью понимаются достойные уважения и гордости моральные качества человека, его соответствующие принципы, хорошая, незапятнанная репутация, доброе имя, почет. Достоинство предполагает положительное качество, совокупность высоких моральных качеств, а также уважение этих качеств в самом себе. Репутация представляет собой приобретенную кем-либо общественную оценку, общее мнение о качествах, достоинствах или недостатках кого-либо (см.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1991. С. 180, 676, 880).

При решении вопроса о том, порочат ли распространяемые заведомо ложные сведения честь и достоинство другого лица и подрывают ли они его репутацию, учитывается как мнение потерпевшего, так и мнение общества на основании устоявшихся представлений о добре и зле, чести и бесчестии, порядочности и бесстыдстве.

Если сообщения не касаются каких-либо фактов, а лишь содержат оценку типа "нехороший человек", "слабый студент", то они не могут быть признаны порочащими сведениями.

Состав преступления формальный, преступление признается оконченным с момента распространения ложных сведений хотя бы одному лицу. Заведомо ложными признаются такие сведения, которые не соответствуют действительности, являются вымышленными, надуманными, например о совершении преступления, о злоупотреблении спиртными напитками, о заболевании СПИДом.

Под распространением таких сведений понимается их огласка в присутствии хотя бы одного человека (третьего лица). Способ распространения может быть самым различным - в устном или письменном заявлении, по телефону, системе Интернет, в публичных выступлениях, в том числе в служебных документах. Сообщение таких сведений лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением, если лицом, сообщившим данные сведения, были приняты достаточные меры конфиденциальности, с тем чтобы они не стали известными третьим лицам.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Лицо должно осознавать, что распространяет именно ложные сведения, т.е. не соответствующие действительности. Когда лицо распространяет хотя и позорящие сведения, но соответствующие действительности, или добросовестно заблуждается относительно подлинности сведений, полагая их правдивыми, а также тогда, когда ложные сведения не являются порочащими, ответственность за клевету исключается. Например, было прекращено уголовное дело в отношении Д., который сообщил в интервью и в письме Президенту Российской Федерации о совершении тяжких преступлений А. и В., будучи уверенным, что эти сведения правдивые.

Клевету следует отличать от оскорбления. Обязательным элементом клеветы является заведомая ложность позорящих другое лицо измышлений о конкретных фактах, касающихся потерпевшего. Оскорбление представляет собой выраженную в неприличной форме отрицательную оценку личности потерпевшего, имеющую обобщенный характер и унижающую его честь и достоинство. Если лицо, распространившее ложные измышления, добросовестно заблуждалось относительно соответствия действительности распространяемых им сведений, однако высказывания его носили оскорбительный характер, оно может быть привлечено к уголовной ответственности за оскорбление, а не за клевету.

Субъект преступления - лицо, достигшее возраста 16 лет.

Квалифицированным составом (ч. 2 ст. 128 УК РФ) предусмотрена ответственность за клевету, содержащуюся в публичном выступлении (на собрании, митинге, заседании трудового коллектива и т.п.), публично демонстрирующемся произведении (спектакль) или средствах массовой информации (газеты, журналы, радио, телевидение, сеть Интернет и т.п.). Публичным распространением порочащих сведений признается тогда, когда совершается в общественном месте, среди широкого круга посторонних лиц, например на митинге, лекциях, вывешивание на видных и доступных для граждан местах листовок, рисунков, оборудование выставок, витрин и т.д.

Под средствами массовой информации понимаются газеты, журналы, альманахи, бюллетени, другие издания, постоянно выходящие в свет, радио, телевидение, видео- и аудиокассеты, предназначенные для неограниченного круга лиц, и т.д.

Особо квалифицированным составом (ч. 3 ст. 128 УК РФ) предусмотрена ответственность за клевету, соединенную с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. Так, согласно ст. 15 УК РФ тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает десяти лет лишения свободы. Особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых настоящим Кодексом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание.

Особо квалифицированный вид клеветы необходимо отличать от заведомо ложного доноса, соединенного с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 2 ст. 306 УК).

Во-первых, при заведомо ложном доносе ложные сведения сообщаются представителям органов, которые осуществляют борьбу с преступностью, а клевета предполагает распространение сведений среди третьих лиц. Во-вторых, целью заведомо ложного доноса является уголовное преследование невиновного лица, а целью клеветы - унижение чести, достоинства или нанесение вреда деловой репутации.

По общему правилу уголовное дело частного обвинения возбуждается мировым судьей на основании заявления потерпевшего, поданного в суд.

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации мировой судья отказывает в принятии заявления о возбуждении уголовного дела частного обвинения к своему производству лишь в случаях, если заявление подано в отношении лица, данные о котором потерпевшему не известны (часть вторая статьи 147), не отвечает требованиям пункта 4 части пятой статьи 318 этого Кодекса или же подано в отношении лица, указанного в пункте 2 части первой статьи 147 (части 1.1 и 1.2 статьи 319).

По смыслу взаимосвязанных положений статей 147, 318 и 319 УПК Российской Федерации, если заявление соответствует требованиям частей первой, пятой и шестой статьи 318 этого Кодекса, судья обязан принять заявление к своему производству, о чем выносится постановление, лицо же, его подавшее, с этого момента является частным обвинителем; если после принятия заявления к производству будет установлено, что потерпевший в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, то мировой судья вправе признать обязательным участие в деле законного представителя потерпевшего и прокурора (части седьмая и восьмая статьи 318 УПК Российской Федерации).

Также уголовное дело частного обвинения может быть возбуждено руководителем следственного органа, следователем, а также с согласия прокурора дознавателем и при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы; при этом следователь приступает к производству предварительного расследования, а дознаватель - дознания (часть четвертая статьи 20 и часть третья статьи 318 УПК Российской Федерации).

Кроме того, указанный порядок возбуждения уголовного дела частного обвинения и производства по данному делу, выступая в качестве дополнительной гарантии защиты прав потерпевшего, предусмотрен в качестве альтернативного и применяется лишь тогда, когда потерпевший по делу частного обвинения не может защищать свои права и законные интересы самостоятельно или с помощью своего законного представителя либо представителя. Представителями же потерпевшего могут быть адвокаты, а по постановлению мирового судьи в качестве представителя потерпевшего могут быть также допущены один из близких родственников потерпевшего либо иное лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший; законные представители и представители потерпевшего имеют те же процессуальные права, что и представляемые ими лица, могут выступать в качестве частного обвинителя, участвовать в уголовном преследовании обвиняемого, выдвигать и поддерживать обвинение в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом (пункт 59 статьи 5, статья 22, пункт 8 части второй статьи 42, части первая и третья статьи 45 УПК Российской Федерации). По ходатайству сторон мировой судья вправе оказать им содействие в собирании таких доказательств, которые не могут быть получены сторонами самостоятельно (часть вторая статьи 319 УПК Российской Федерации).

Ответственность за заведомо ложный донос предусмотрена ст. 306 УК РФ.

Объективная сторона выражается в сообщении ложных сведений о совершении потерпевшим преступления. Недостоверным может быть заявление о факте преступления или о причастности к нему определенного лица.

Донос - это сообщение в любой форме (устно или письменно), сделанное от собственного имени, анонимно или от имени другого лица либо через третьих лиц, о факте совершения преступления. Сообщение при доносе является ложным, т.е. не соответствует действительности. Это может относиться к событию преступления либо выразиться в приписывании его определенному лицу, в обвинении в совершении фактически имевшего место преступления лица, к нему не причастного, или в более тяжком преступлении, чем то, которое совершено на самом деле, и т.п. Ложность должна охватывать фактические обстоятельства, а не их юридическую оценку.

Информация передается письменно или устно. Она предназначена субъектам, уполномоченным возбуждать уголовные дела, а также тем, кто обязан сообщать правоохранительным органам об обнаруженных признаках преступления.

В законе не указаны органы и должностные лица, ложный донос которым образует состав рассматриваемого преступления. Ими в первую очередь могут быть органы, которые осуществляют борьбу с преступностью: полиция, прокуратура, органы следствия и дознания. К ним также относятся органы государственной власти и органы местного самоуправления, общественные организации, которые согласно их функциям обязаны передавать сведения о совершенных преступлениях органам и должностным лицам, наделенным правом осуществлять уголовное преследование.

Ложный донос считается оконченным с момента поступления в указанные органы ложного сообщения о совершении преступления.

Диспозиция ст. 306 УК РФ не содержит указания на цель, однако она является существенным признаком рассматриваемого преступления, отличающим его от деяния, предусмотренного ч. 3 ст. 129 УК. При заведомо ложном доносе виновный стремится инициировать в отношении потерпевшего уголовное преследование; при клевете - опорочить его в глазах окружающих, задеть честь и достоинство, повредить репутации.

За анализируемое преступление не могут нести ответственность подозреваемый, обвиняемый, подсудимый и осужденный. Если они сообщают ложную информацию по собственному делу, это является разрешенным способом самозащиты. Если же сведения не относятся к разбирательству, по которому лица выступают в указанных ролях, субъекты не рассматриваются как подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный и несут ответственность по ст. 306 УК на общих основаниях.

Субъективная сторона преступления характеризуется только прямым умыслом. Добросовестное заблуждение относительно сообщаемых сведений исключает уголовную ответственность.

Субъект преступления - лицо, достигшее возраста 16 лет.

Ложный донос становится квалифицированным, если он соединен с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления

По ч. 3 ст. 306 УК наказывается ложный донос, соединенный с искусственным созданием доказательств обвинения. Он характеризуется тем, что виновный либо представляет фальшивые доказательства обвинения, либо фальсифицирует их.

В последнем случае дополнительная квалификация действий виновного по ст. 303 УК не требуется.

Лицо, совершившее заведомо ложный донос и затем выступающее с аналогичными показаниями в качестве свидетеля, несет ответственность только по ст. 306 УК без совокупности со ст. 307 УК.

Приведем в качестве примера выдержку из постановления Президиума Московского областного суда N 99 от 16.03.2011.

Приговором Щелковского городского суда Московской области от 16 августа 2010 года С.Ю.В., ранее не судимый, осужден по ч. 3 ст. 306 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы, ч. 1 ст. 307 УК РФ к штрафу в размере 30000 рублей. В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем полного сложения назначено 1 год 6 месяцев лишения

свободы со штрафом в размере "..." рублей. На основании ст. 73 УК РФ наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком на 2 года. В соответствии с ч. 2 ст. 71 УК РФ наказание в виде штрафа в размере "..." рублей постановлено исполнять самостоятельно.

Приговор постановлен в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ.

В кассационном порядке приговор не обжаловался.

С.Ю.В. осужден за заведомо ложный донос, а также за дачу заведомо ложных показаний в качестве потерпевшего при производстве предварительного расследования при следующих обстоятельствах.

30 января 2010 года в период с 0 до 2 часов С.Ю.В., управляя автомобилем "...", регистрационный номер "...", совершил столкновение с препятствием. Сознывая, что автомобиль не был похищен, С.Ю.В. обратился в дежурную часть отделения милиции в г. Щелково Московской области, в котором, будучи предупрежденным об уголовной ответственности за заведомо ложный донос по ст. 306 УК РФ, заявил об угоне указанного автомобиля 29 января 2010 года якобы двумя неустановленными лицами, указав также, что неизвестные частично проникли в салон, подвергли его избиению и завладели автомобилем, причинив ущерб на сумму "..." рублей. При этом в ходе осмотра места происшествия осужденный указал место совершения преступления, тем самым искусственно создал доказательства преступления. В результате по заявлению С.Ю.В. было возбуждено уголовное дело N "..." в отношении неустановленных лиц по пп. "а", "г", "д" ч. 2 ст. 161 УК РФ.

1 февраля 2010 года С.Ю.В., находясь в следственном управлении при УВД по Щелковскому муниципальному району, будучи предупрежденным об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, был допрошен в качестве потерпевшего по тому же уголовному делу, в ходе которого показал, что 29 января 2010 года при вышеназванных обстоятельствах якобы двое неустановленных лиц завладели автомобилем "...", причинив ему материальный ущерб на сумму "..." рублей.

Поводом для отмены приговора в части осуждения С.Ю.В. по ч. 1 ст. 307 УК РФ послужило следующее нарушение.

Из материалов дела следует, что С.Ю.В., будучи допрошенным в качестве потерпевшего, в своих показаниях изложил те же сведения, что и в ранее совершенном им ложном доносе, на основании которого было возбуждено уголовное дело N "...".

При таких обстоятельствах предъявление к лицу, допрашиваемому в качестве потерпевшего, требования дать правдивые показания означает возложение на него обязанности изобличить самого себя в совершении преступления под угрозой уголовного преследования по ч. 1 ст. 307 УК РФ, что противоречит ст. 51 Конституции РФ. Президиум Московского областного суда отменил приговор в части осуждения С.Ю.В. по ч. 1 ст. 307 УК РФ, производство по делу прекратил ввиду отсутствия состава преступления.

Исключил из приговора указание суда о назначении ему наказания по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ и постановил считать С.Ю.В. осужденным по ч. 3 ст. 306 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы. На основании ст. 73 УК РФ назначенное наказание постановил считать условным с испытательным сроком на 2 года.

С учетом изложенного, при наличии желания привлечь Степина В.Ф. к ответственности за сообщение о преступлении, якобы совершенном Степиным Д.В., представляется целесообразным либо обжаловать постановление об отказе возбуждении уголовного дела от 19 апреля 2012 года в части отказа в возбуждении уголовного дела о заведомо ложном доносе, предусмотренном ст. 306 УК РФ, либо же обратиться с соответствующим заявлением в правоохранительные органы.